

Королев Алексей Александрович, Мельниченко Олег Владимирович

[К ВОПРОСУ О СОЮЗНОМ И РЕСПУБЛИКАНСКОМ СОВЕТАХ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ В СССР](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/2/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (45). С. 30-31. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(470.4):297

*Алексей Александрович Королев, Олег Владимирович Мельниченко
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
Аппарат полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе*

К ВОПРОСУ О СОЮЗНОМ И РЕСПУБЛИКАНСКОМ СОВЕТАХ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ В СССР®

Свою государственно-конфессиональную политику советская власть проводила через Совет по делам религий при Совете министров СССР, образованном на основе слияния Советов по делам Русской Православной церкви и религиозных культов в 1965 г.

В годы «перестройки» были сформулированы новые приоритетные цели в сфере конфессиональной политики государства, цементировался фундамент для принципиально новых государственно-церковных отношений.

И в ноябре 1986 г. Советом Министров РСФСР был образован собственный орган за надзором в религиозной сфере во главе с Л. Ф. Колесниковым - Совет по делам религий РСФСР. Потребность в нем объяснялась «сложностью религиозной ситуации, многонациональным составом республики, многообразием действующих религиозных организаций, появлением так называемых новых культов и движений, потребностью профессионального анализа процессов, происходящих в религиозной сфере, и выработки практических предложений для центральных и местных органов власти в их вероисповедной политике» [3, д. 13, л. 3]. Свою деятельность республиканский Совет осуществлял в соответствии с Положением о союзном Совете от 25 февраля 1980 г., т.к. собственное Положение не было утверждено Советом министров РСФСР.

Главными задачами Совета предполагались: контроль за соблюдением Конституции СССР, Конституции РСФСР, Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», гарантирующих свободу совести; за правильным применением и исполнением на всей территории РСФСР нормативных актов СССР и РСФСР по вопросам, относящимся к религиям; изучение и обобщение практики применения законодательства о свободе совести, разработка проектов законов РСФСР, Указов Президиума ВС РСФСР, постановлений и распоряжений СМ РСФСР по вопросам, касающимся религий и внесение их в СМ РСФСР; информирование правительства РСФСР о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о свободе совести в областях, краях и республиках РФ; содействие религиозным организациям в осуществлении международных связей, в участии в борьбе за мир, за укрепление дружбы между народами.

Совет по делам религий РСФСР во многом дублировал деятельность союзного Совета. Так, основная часть уполномоченных всех областей, краев и республик РСФСР подчинялись непосредственно республиканскому Совету, уполномоченные крупных городов (Москва, Ленинград, Краснодар и т.д.) имели двойное подчинение - двух Советов. Уполномоченные с мест дублировали документы, отправляя одинаковые в союзный и российский Совет. Например, уполномоченный Совета по Пензенской области А. С. Васягин, не мудрствуя лукаво, на своих информационных отчетах в качестве адресата писал просто: «Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР» [2, д. 125, л. 19].

Как отмечает М. И. Одинцов, «в начале особых различий в его позиции (в сравнении с союзным Советом) по принципиальным вопросам вероисповедной политики не ощущалось. Это было связано не только с тем, что во главе их стояли представители одной правящей партии (К. М. Харчев и Л. Ф. Колесников), ориентированные на общие идеологические установки в религиозном вопросе, но и тем, что волна «перестройки и гласности» тогда еще до Советов не докатилась» [4, с. 8-9].

Но вскоре начались разногласия в понимании «религиозного вопроса». Председатель республиканского Совета Л. Ф. Колесников открыто заявлял, что в регионах рекомендации Совета не выполняются, предпочитая действовать по советскому шаблону. В 1989 г. он направил в Совет Министров СССР записку с рядом инициатив: «1. Ускорить разработку союзного и республиканского закона о свободе совести; предоставить религиозным организациям права юридического лица, разрешить проведение богослужений вне храма, заниматься благотворительной деятельностью, опекать больницы, детские дома, исправительно-трудовые учреждения. 2. Преобразовать республиканский Совет по делам религий в государственный орган по делам религий, повысить его статус за счет усечения прав союзного Совета. 3. Пресекать факты нарушения прав верующих и духовенства, привлекать виновных лиц к партийной и должностной ответственности. 4. Продолжить упорядочивание сети религиозных объединений по принципу равенства конфессий. 5. Усилить воспитательную работу с иерархами Церкви, духовенством и верующими, усилить контроль за организацией и ходом учебного процесса в духовных учебных заведениях. 6. Организовать в СМИ регулярные передачи, в которых с государственных и церковных позиций освещать проблемы религии в СССР. 7. Активнее сотрудничать с духовенством в нравственном воспитании населения. 8. Шире использовать возможности религиозных организаций по восстановлению бесхозных церквей. 9. Повысить качество аналитической работы и научного прогнозирования процессов, происходящих в религиозной сфере. 10. Обеспечить цензуру над литературой, идеализирующей роль Церкви в отечественной истории, повысить научный и идейно-теоретический уровень атеистической литературы» [3, д. 13, л. 136-138].

В 1989 г. между республиканским и союзным Советами возник серьезный конфликт, спровоцированный внеплановой проверкой Совета РСФСР со стороны союзного. Л. Ф. Колесников расценил результаты проверки как «очернительство», причем, все было подготовлено, по его мнению, «независимо от результатов проверки» [Там же, д. 12, л. 125-128]. К. М. Харчеву были предъявлены обвинения в том, что он занимает неправильную позицию в области законодательства о культах и дает «путанные» интервью с ложными и противоречивыми высказываниями, что союзный Совет не реагирует на требования сотрудников республиканского в плане формирования библиотеки религиозной литературы, периодических изданий, отказывают в помощи по оформлению отчетности и т.д. [Там же, л. 141, 150]. В конечном итоге, в 1989 г. должность председателя Совета по делам религий занял Ю. Н. Христораднов.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 24 августа 1990 г. № 322 Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР был ликвидирован, полномочия по взаимодействию с конфессиями были делегированы Министерству юстиции РСФСР [Там же, д. 23, л. 13].

В 1991 г. Кабинет Министров СССР утвердил новое «Положение о Совете по делам религий при Кабинете Министров СССР» (постановление № 209 от 26 апреля 1991 г.). Согласно новому положению, с Совета по делам религий были сняты все его контрольные и директивные функции: право рассмотрения предоставляемых материалов по вопросу разрешения регистрации, отказа в регистрации и снятия с регистрации религиозных общин, закрытия и открытия культовых зданий, молитвенных домов, контроля за выполнением положений Конституции СССР в отношении советского законодательства о культах, проверки деятельности конфессиональных объединений и т.д. По поручению Кабинета Министров Совету по делам религиозных культов были делегированы представительские полномочия во взаимоотношениях с церковными организациями. Совет как информационный, консультативный, экспертный и координационный центр был обязан предоставлять экспертные заключения по запросам со стороны государственных органов и суда; помогать установлению и развитию взаимопонимания между конфессиональными объединениями разных вероисповеданий, формировать банк информационных данных о религиозных организациях в СССР, давать разъяснения о международно-правовых актах и о зарубежном законодательстве о свободе совести. Кабинетом Министров СССР была ликвидирована структура уполномоченных Совета в областях, краях, автономных и союзных республиках. Постановлением Государственного Совета СССР «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления в СССР» (№ ГС-13 от 14 ноября 1991 г.) деятельность Совета по делам религий при Кабинете Министров СССР была прекращена с 1 декабря 1991 г. [1].

Итак, создание двух Советов по делам религий в СССР - союзном и республиканском свидетельствовало о том, что власть понимала значимость «религиозного вопроса», но четкой концепции его решения не имела. Практика доказала, что наличие государственного органа, аналогичного Совету необходимо для реализации государственно-конфессиональной политики.

Список литературы

1. **Ведомости Верховного Совета СССР.** 1991. № 50. Ст. 1421.
2. **Государственный архив Пензенской области.** Ф. 2392. Оп. 1.
3. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. А-661. Оп. 1.
4. **Одинцов М. И.** Некоторые аспекты вероисповедных реформ в России в 1985-1997 гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. 682 с.

УДК 34

*Павел Сергеевич Матросов
Пензенский государственный университет*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ©

Как известно, основные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции Российской Федерации, не могут быть отменены и подлежат ограничению лишь в тех случаях, которые непосредственно указаны в Конституции либо в соответствующем Федеральном конституционном законе. Данные ограничения могут быть связаны с чрезвычайной ситуацией либо с необходимостью защиты других прав и свобод. Наиболее часто, на наш взгляд, с ограничениями прав и свобод человека и гражданина приходится сталкиваться в рамках уголовного судопроизводства. Это обусловлено самим назначением уголовного судопроизводства - защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также его характером. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о недопущении в данной области каких-либо злоупотреблений, которые могли бы привести к нарушению закрепленных в Конституции прав. Для защиты указанных прав существуют различные юридические механизмы, к числу которых, как один из наиболее эффективных, относится конституционный контроль.